

На Парижской Мирной Конференции

О границах Свободной Территории Триест

ИТАЛИЯ

О мерах охраны общественных земель

колхозов от разбазаривания

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

(ОБОБЩАЮЩЕ)

а) в соответствии с результатами обследования, изъять из присудебных земель колхозников и передать в общественные колхозные земли все вышедшие против норм, установленных в пункте втором Устава сельхозартели, который гласит: «Размеры присудебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилищными постройками, могут колебаться от 1/4 гектара до 3/4 гектара, а в отдельных районах до 1 гектара, в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых наркомземами союзных республик на основе указаний Наркомзема Союза ССР»;

б) все земли личного пользования колхозников, находящиеся в колхозных полях вне усадеб (сады, огороды, бабки и т. п.), изъять из личного пользования и присудить в общественные земли колхозов, причем в тех случаях, когда остающиеся после этой прирезки в личном пользовании колхозного двора присудебная земля оказывается меньше определенной Уставом нормы, колхоз должен прирезать такому двору недостающее количество земли за счет земельного присудебного фонда, выделенного для наделения полях колхозных дворов присудебными участками;

в) ликвидировать расположенные в общественных полях колхозов хуторские присудебные участки колхозников, имеющиеся в районах различных областей, в том числе в Белорусской ССР, Украинской ССР, Смоленской, Калининской, Ленинградской областей и соседних этих колхозников к одному месту, наделив их присудебными участками в местах поселения по установленным нормам. Заполнить эту работу в 1 сентября 1946 года.

8. Ограничить полевыми землями, находящимися в пользовании единоличного крестьянского двора, в хлопковых районах — в полных — десять сотых гектара, в неполных — половину гектара, в районах садово-огородных и свекловичных — половину гектара, во всех остальных районах — до одного гектара, а присудебный участок, находящийся в пользовании единоличного крестьянского двора, считая и землю, занятую под постройками, ограничить в полных районах десяти сотыми гектара, во всех остальных районах — двадцатью сотыми гектара.

Все излишки земель против указанных норм как по полевым, так и по присудебной земле единоличника прирезать к колхозным землям и обратив, главным образом, на пополнение земельного присудебного фонда колхоза.

Равным образом обратить на ту же цель образования присудебного земельного фонда колхоза а) присудебные земли мелких колхозников, давно отошедшие от колхозной жизни и фактически выбывшие из состава колхоза, б) присудебные участки колхозников, не выполняющих установленных минимума трудовых и считающихся в силу этого выбывшими из колхоза, в) присудебные участки колхозников, переселяющихся из малоземельных районов в многоземельные районы.

9. Проведение мер по пунктам 7-му («а» и «б») и 8-му закончить не позднее 15 ноября 1939 года.

10. Присудебные земли каждого колхоза должны быть строго ограничены от общественных колхозных земель указательными столбиками.

11) Установить в каждом колхозе обязательную запись, как общественных земель колхозов, так и присудебных участков каждого колхозного

ПАРИЖ, 19 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня комиссия по политическим и территориальным вопросам на Итали завершила обсуждение вопроса о границах Свободной Территории Триест. Первым в прениях выступил представитель делегации СССР Вышинский, который убедительно доказал

необоснованность требований южноафриканской и некоторых других делегаций об отторжении от Югославии исконных славянских земель. Он показал, что

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

Итальянский фашизм в Юлийской Крайне

в книге «Государство Солнца» замечательный итальянский философ и политический деятель Фомма Кампанелла.

Сображения, которые были здесь приведены различными делегациями, разнообразны и богаты своим содержанием. Делегация СССР должна подчеркнуть, что она с глубоким вниманием выслушала эти замечания и считает, что эти замечания должны быть учтены при решении вопроса о границах Свободной Территории Триест, если действительно не на словах, а на деле стремиться к решению той задачи, на решение которой потратил столько усилий Совет Министров Иностранного Дела.

Точки зрения, защищаемые различными делегациями, часто противостоят друг другу и сталкиваются между собой. Но, как известно, истина рождается именно из столкновения мнений. Наша задача — задача людей, которые немало потрудились над решением проблемы Триеста в других условиях и пришли к согласованным решениям (я говорю о делегациях четырех великих держав), внимательно отнестись и прислушаться к тому, что сказано здесь — не для того, чтобы поколебать принятое решение, а для того, чтобы проверить, насколько это решение правильно, и не требуется ли здесь каких-либо согласованных изменений или исправлений. Вот почему мы должны проанализировать те выступления, которые здесь имели место.

Точку зрения южноафриканской делегации поддержала голландская делегация. Не буду подробно разбирать ее аргументацию, но обращу внимание только на одно обстоятельство. Голландский делегат Стар-Бушман ссылается на книгу Шиффлера «Вокруг Триеста» в советавал югославской делегации штирскому не только те места, которые ей нравятся, но и некоторые другие места. Этот совет можно считать и к голландской делегации, предожив ей штирскому не только те места, которые ей нравятся, но и некоторые другие интересные места, содержащиеся в книге Шиффлера. Книга эта, действительно, не лишена интереса, и не случайно граф Сфорца в предисловии к ней назвал ее романом, хотя и не пояснил, что он нашел в этой книге романтизм.

Вот отрывок из главы книги Шиффлера, которая посвящена населению Венетской Дюльи.
«Если бы после присоединения Истрии к Итальянскому королевству, — пишет Шиффлер, — какой-либо режим взял на себя инициативу аграрных реформ, возложив известные жертвы на незначительное число итальянских земельных собственников, то этот режим, без сомнения, выиграл бы в отношении стабильности и престижа.
В качестве побочного результата, утратившая трудозатраченное национальное разграничение и распространение двух языков среди славян, он мог бы дать итальянскому языку и культуре такую притягательную силу, что в одно поколение вся область могла бы стать итальянской».

Этот отрывок интересен в двух отношениях. Во-первых, здесь признается, что эта область не была итальянской, хотя могла бы стать итальянской.
Я бы спросил представителя голландской делегации Стар-Бушмана, как поименно это место в книге Шиффлера, несмотря на различные диксы (нам также многое в ней не нравится)?
Во-вторых, Шиффлер раскрывает процесс освоения Юлийской Крайны итальянскими фашистами: «Вместо австрийской налоговой системы, — пишет Шиффлер, — которая была сурова в отношении источников налогов, но была великодушна при взимании их, была установлена итальянская система с обратными принципами. По словам нашего автора, австрийская система была суровой. Что же можно сказать о фашистско-итальянской системе, которая отличалась обратными принципами? Пусть ответит на этот вопрос сам голландский делегат, опираясь не на мои выводы, которые так не нравятся некоторым реакционным итальянским кругам, а на подкрепленные рекомендацией графа Сфорца слова Шиффлера, который признает, что в отношении славян эта система не проявила никакой жалости при взыскании налогов с очень скромных доходов».

О Западной Фракии

Не могу не остановиться на той части выступления южноафриканского делегата, где он говорит о болгарских претензиях на Западную Фракию. Г-н Председатель, я прошу не останавливать меня, потому что я только пользуюсь правом взаимности, естественным правом и даже с точки зрения сложнейших дипломатических отношений. Здесь говорилось, что требование Болгарии возмездия за Западную Фракию является справедливым. Но что представляет собой болгарская агрессия? — это всем хорошо известно. В какой форме и как воювала Болгария против великих держав — против США, против Советского Союза? Это хорошо известно. Кому неизвестно, что ни один болгарский солдат не воювал против Америки, Великобритании и СССР. Союз Болгарии с Германией был похож на союз между всадником и лошадью, когда всадник припроривает лошадь, истекшую кровью и потом. Говорят, что требование Болгарии в отношении Западной Фракии было бы вознаграждением за агрессию, которую Болгария проявила во второй мировой войне. Но я должен выразить сожаление, что г-н Джордан, кажется, недостаточно успел ознакомиться с существом этого вопроса или, будучи знаком с ним, не сумел остаться объективным, как это он обещал в своем выступлении. Но дело вообще обстоит не так, как это утверждает африканская делегация. Дело обстоит так, что греческое правительство Цаллариса посылает на болгарскую территорию. Всем известно, что греческая делегация внесла предложение, согласно которому чуть ли не четверть болгарской территории Цаллариса хочет отнять от Болгарии и отдать Греции, и это под видом «исправления границ».

По этому греческому домогательству болгарская граница будет отстоять всего лишь на 35 километров от Пловдива, второго по своему значению города Болгарии, и не более чем на 95 километров от столицы Болгарии — Софии. И это называется исправлением границ, и это не является агрессией? Но тогда я должен сказать, что у нас совершенно разные понятия, что — агрессия и что — не агрессия. Болгария же, требуя Западной Фракии, — я должен привести это как историческую справку, — требует только аннулировать несправедливость, которая была учтена в отношении Болгарии Нейским мирным договором в 1919 году, когда у нее отняли Западную Фракию. Известно, что Западная Фракия была передана Болгарии по Бухарестскому мирному договору в 1913 году; известно, что она отвоена у турок кровью болгарского народа, который принес не малые

жертвы в борьбе за свое освобождение от иноземного ига. Бухарестский мир не решил вопроса, оставив за Грецией такие пункты, как — Кавалли, Драну, Сэру и долину реки Струма, эти исконно славянские земли. Болгария даже по Бухарестскому мирному договору, который был более справедливым, чем Нейский мирный договор, была лишена своего выхода к морю.
Отрвав от Болгарии Западную Фракию, союзные державы не выполнили своего обязательства — гарантировать Болгарии свободный выход к Эгейскому морю, обязательство, которое было записано в соответствующем мирном договоре. Больше того, тот международный контроль, который был в свое время установлен над Западной Фракией, как известно, в мае 1920 года был ликвидирован. Таким образом, была совершена новая несправедливость, и Западная Фракия по решению конференции в Сан-Ремо была передана Греции, и это было затем подтверждено Севрским договором.
Вот действительно несчастная судьба этой маленькой славянской страны. Международный договор этого версальского периода был результатом игры политических страстей авантюристов. Они неоднократно тяжелым ударом обрушивались на голову болгарского народа, этого одного из славянских представителей славянской земли. Вот вам Нейский договор, вот вам соглашение в Сан-Ремо, вот вам соглашение в Севре, — все они были в одну точку своей несправедливостью. Болгарии гарантировали выход к морю, — но этого выхода не дали; гарантировали контроль над Западной Фракией, — этот контроль уничтожили. Что же — правовой акт? Нет, это акт, — но лишний какого бы то ни было законного основания, какого бы то ни было оправдания в праве.

Советская делегация считает, что статья 16, которая обсуждалась нами на нескольких заседаниях, которая привлекла к себе такое серьезное внимание всех делегаций, каждая из которых подошла к этому вопросу со своей принципиальной позицией, — требует серьезного внимания и изучения. Советская делегация надеется на то, что решение, которое будет принято по этой статье, будет решено с учетом всех замечаний, всей той действительности, которая прошла перед нашими глазами, несмотря на ошибки отдельных делегаций, которые пытаются отстранять явно несправедливые позиции.

Защитники неправого дела

Я думаю, что мне будет позволено оставаться на некоторых высказанных здесь замечаниях, особенно на тех, которые по мнению советской делегации являются ошибочными. Я должен оставаться раньше всего на выступлениях южноафриканского делегата.

Южноафриканский делегат пытался доказать, что окружающие Триест районы не являются славянскими землями. Аргументация южноафриканского делегата, правда, не представляла собой ничего нового по сравнению с тем, что было высказано и до него некоторыми делегатами, выступавшими против югославского проекта и против так называемой белорусской поправки. Он выступал за линию, которую когда-то защищала британская делегация, но которая в настоящее время оставлена, покинутая своими прежними защитниками, ибо британская делегация сейчас защищает не ту линию, которая была ею представлена первоначально и которую можно было назвать британской линией, а другую линию, которую здесь условно называют французской линией.

Я уже не говорю о том, как невидна участь людей, которые берутся оборонять позицию, оставленную ее главными защитниками; удержать такую позицию, как учит история не только войн, но и мирных конференций, очень трудно, и я бы сказал — невозможно.

Мы можем констатировать тот факт, что на Совете Министров были представлены несколько линий, в том числе американская и британская, но эти линии оставлены, покинуты, брошены выдвинувшими их делегациями. Но в архивах идет еще одна делегация — делегация Южно-Африканского Союза, которая упорно задерживается на уже пройденных этапах работы и пытается оживить то, что уже мертво. До сих пор не удалось, что это и сейчас не удалось по тем соображениям, о которых я скажу дальше.

Г-н Джордан успел из виду отбросить то, что представляет собой британская делегация Макиллы назвал французскую линию справедливой, но соглашаясь с моей оценкой, что это лишь минимум справедливости. Конечно, понятие справедливости — относительно, но, во всяком случае, мы можем констатировать, что Макиллы предпочитает французскую линию первоначальной британской линии. Нельзя, поэтому, ссылаться теперь на мнение британских экспертов, высказанное ими ранее, как это делает представитель Южно-Африканского Союза; теперь эти эксперты отказались от своей прежней позиции, так как нельзя назвать две противоположные линии одинаково справедливыми. Теперь делегация Великобритания считает справедливой не британскую, а французскую линию. Конечно, г-н Джордан может защищать тем принципом, на которые здесь сослался.

Рапальский договор и Истрия

Южно-Африканская делегация считает юридическим фактом, что Юлийская Крайна принадлежала Италии в течение 25 лет. Я прошу извинения у представителя Южно-Африканского Союза, но мне кажется, что он смешивает два понятия — юридическое владение и фактическое владение, не находящее себе оправдания в законе, в юридическом обосновании. Как следует расценивать тот факт, что Италия владела Юлийской Краиной в течение 25 лет, если смотреть на него с точки зрения справедливости принципов внешней политики? Италия получала Юлийскую Крайну в результате Лондонского соглашения 1915 года и Рапальского договора 1920 года. Но кто поднимает здесь голос в защиту этих двух актов, которые советская делегация вместе с рядом других делегаций квалифицирует, как несправедливые?

Мы открыто квалифицируем Рапальский договор, как договор грабительский, договор несправедливый. Этот договор — результат игры политических интересов; его ни в коем случае нельзя признать выражением справедливой политики. Кто здесь противопоставил что-либо этому тезису? Кто из защитников позиции, которую занимает южноафриканская делегация, готов был пытаться доказать, что Рапальский договор является справедливым и заслуживает уважения и признания истории? Никто не мог этого сказать и не сказал, потому что этого нельзя сказать, не вступая в явное противоречие с теми юридическими фактами, о которых говорил г-н Джордан. Рапало есть синоним исторической несправедливости, и таких синонимов можно было бы найти не мало в истории. В результате этого договора Сербско-хорватско-словенское королевство было ограблено,

вопрос тем принципом, на которые здесь сослался.
Южноафриканский делегат пытался оправдать присоединение к Италии Юлийской Крайны, утверждая, что Италия будто бы имеет на эту территорию законные права. Делегация СССР считает это утверждение несправедливым. Несправедливо, игнорируя географические условия, этнические, экономические и политические условия, требовать, чтобы к Италии был прирезан кусок прибрежной югославской территории длиной в 120 километров и шириной от 6 до 24 километра.
Нельзя серьезно отнестись к сделанному здесь замечанию о том, что югославы всегда могут получить участок земли для того, чтобы отдохнуть на берегу моря. Это — не серьезное замечание. Дело не в том, чтобы получить право на отдых на чужой земле, а в том, чтобы вкушать всю сладость отдыха на родной земле. Вот почему мы не можем согласиться с попыткой представить справедливым акт, когда сооружают коридор, а хозяина дома оставляют в стороне, за порогом его дома, предоставляя ему возможность любоваться родной землей из чужого окна. Делегация СССР не ищет, поэтому, ни исторического, ни морального оправдания этому факту. Из выступлений делегации Советского Союза по вопросу о Триесте и границах Свободной Территории видно, что она не пытается опровергнуть предложения Совета Министров Иностранного Дела с точки зрения исторической справедливости. Наоборот, советская делегация квалифицировала этот акт, как минимум несправедливости. Советская делегация исходила в данном вопросе из учета реальных условий, которые заставляют искать согласованных решений.

Вопрос тем принципом, на которые здесь сослался.
Южноафриканский делегат пытался оправдать присоединение к Италии Юлийской Крайны, утверждая, что Италия будто бы имеет на эту территорию законные права. Делегация СССР считает это утверждение несправедливым. Несправедливо, игнорируя географические условия, этнические, экономические и политические условия, требовать, чтобы к Италии был прирезан кусок прибрежной югославской территории длиной в 120 километров и шириной от 6 до 24 километра.
Нельзя серьезно отнестись к сделанному здесь замечанию о том, что югославы всегда могут получить участок земли для того, чтобы отдохнуть на берегу моря. Это — не серьезное замечание. Дело не в том, чтобы получить право на отдых на чужой земле, а в том, чтобы вкушать всю сладость отдыха на родной земле. Вот почему мы не можем согласиться с попыткой представить справедливым акт, когда сооружают коридор, а хозяина дома оставляют в стороне, за порогом его дома, предоставляя ему возможность любоваться родной землей из чужого окна. Делегация СССР не ищет, поэтому, ни исторического, ни морального оправдания этому факту. Из выступлений делегации Советского Союза по вопросу о Триесте и границах Свободной Территории видно, что она не пытается опровергнуть предложения Совета Министров Иностранного Дела с точки зрения исторической справедливости. Наоборот, советская делегация квалифицировала этот акт, как минимум несправедливости. Советская делегация исходила в данном вопросе из учета реальных условий, которые заставляют искать согласованных решений.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН.
27 мая 1939 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ УЛЛЕСА

ВАШИНГТОН, 18 сентября. (ТАСС). (Задержано доставкой). Корреспондент агентства Юнайтед пресс сообщает, что после выхода Уллеса из Белого Дома, где он имел беседу с Трумэном, корреспонденты спросили его, сохраняет ли он относительно СССР позицию, занятую им во время его речи в Медисон-Сквер Гарден. «Абсолютно» — ответил Уллес. Когда его спросили, прошил ли Трумэн об отставке Уллеса, Уллес заявил, что этот вопрос не обсуждается.
Корреспондент агентства Ассошиэтед пресс сообщает, что на вопрос, почему он решил сохранить молчание относительно внешней политики, Уллес заявил: «Я честный человек».

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
Вашингтон, 19 сентября. (ТАСС). Секретарь Белого Дома Росс опроверг появившиеся в печати слухи о том, что Трумэн согласился изменить внешнюю политику Соединенных Штатов в обмен на согласие Уллеса хранить молчание до окончания Парижской Конференции. Отвечая на вопрос относительно этих слухов, Росс заявил, что это «абсолютно неверно».

Росс сообщил, что представители 42 профсоюзных организаций написали Трумэну письмо, в котором просят Трумэна потребовать отставки Уллеса.
Трумэн ответил, что он не собирается увольнять Уллеса, но он не исключает возможности отставки Уллеса в будущем.

Трумэн ответил, что он не исключает возможности отставки Уллеса в будущем.
Трумэн ответил, что он не исключает возможности отставки Уллеса в будущем.

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, Трумэн попросил сегодня министра торговли Уллеса выйти в отставку. В своем заявлении Трумэн сказал: «Я полностью доверяю государственному секретарю Бирнсу и его делегации на Мирной Конференции». Трумэн заявил, что американская внешняя политика, провозглашенная им и Бирнсом, остается в полной силе, не предусматривается никаких изменений.

